

Небо уже потемнело, до ближайшего к Донбассу города было не меньше ста ли, и продолжать путь стало уже небезопасно.

В этот момент Лэ Цзиньюй понял, что совершил ошибку: он совсем не подумал о том, где будет ночевать.

Услышав, что Цянь Жэньсюэ в столице Город Тяньдоу, возможно, столкнулась с облавой императорской семьи, он потерял покой и бросился в путь сломя голову, надеясь отыскать по дороге какую-нибудь деревенскую постоянную усадьбу.

К сожалению, погода не благоволила, да и северные города в плане обустройства дорог сильно отставали.

Всю дорогу тянулись лишь узкие тропинки, а широкие тракты попадались крайне редко. Людей же он не встретил и вовсе.

Лэ Цзиньюй пнул попавшийся под ноги камешек.

– Какая неприятность, никак не ожидал, что здесь даже человека не сыскать. Неужели придется выживать в дикой природе?!

В прошлой жизни ему редко доводилось оказываться под открытым небом, но ночевать без палатки ему приходилось впервые.

Делать было нечего, оставалось только идти дальше по дороге.

В этот момент из-за поворота впереди показалась ослиная голова, а затем постепенно высунулось и все туловище животного, везущего повозку, нагруженную соломой.

На соломе сидели четверо людей в соломенных шляпах, лица которых из-за сгустившейся ночной тьмы было почти невозможно разглядеть.

– Наконец-то живые люди!

Лэ Цзиньюй широким шагом, в два счета преодолев расстояние, бросился им навстречу.

– Здравствуйте! Скажите, пожалуйста, есть ли поблизости какая-нибудь деревня?!

– Тебе-то какое дело?!

Сидевший посредине человек, скрестив ноги, слегка приподнял голову. Его голос звучал

плотно и тяжело, с глуховатыми нотками.

Пока он говорил, его левая рука машинально прижала соломенную шляпу, а чуть приподнятая голова позволяла Лэ Цзиньюй лишь смутно разглядеть переносицу.

Глаза и брови полностью тонули в тени от полей шляпы.

- Странно...

Лэ Цзиньюй еще никогда не встречал людей с таким странным поведением, а от исходившей от них ауры веяло смутной угрозой.

Внутри Лэ Цзиньюя начал закрадываться страх.

Только сейчас он вспомнил, что у него самого всего-навсего десятый уровень!

Поэтому он невольно сосредоточился, самостоятельно проверяя колебания Духовной силы у людей впереди.

- Ложная тревога... Все они обычные люди. Впрочем, неудивительно: в этих суровых северных краях Духовные Мастера – большая редкость, не говоря уже о сельских тропках.

Лэ Цзиньюй немного ослабил бдительность и, подумав немного, честно рассказал о своей ситуации.

Конечно, о том, что он сам является Духовным Мастером, он упоминать не стал, как и вдаваться в подробности, просто сказав, что направляется в Город Тяньдоу к родственникам.

- Ох, развилка, которую ты только что прошел, поверни направо, через километр упруешься в деревню.

Ответил по-прежнему лишь тот самый мужчина, выдав короткую фразу.

Остальные словно ничего не слышали и сидели в прежних позах.

- Угу, спасибо.

Не раздумывая особо, Лэ Цзиньюй зашагал в указанном направлении.

Мужчина в соломенной шляпе снова опустил голову и принялся погонять осла, заставляя его

двигаться дальше.

Все было спокойно.

За те несколько слов, что они перекинулись, последние лучи заходящего солнца окончательно растаяли в темноте.

Лэ Цзиньюй ускорил шаги, быстро продвигаясь вперед.

Ему совсем не улыбалось продолжать путь в одиночестве среди ночи...

И в этот самый момент, когда ослиная повозка поравнялась с Лэ Цзиньюем, произошло непредвиденное.

Прямо перед ним оказалась небольшая выбоина, Лэ Цзиньюй ее не заметил и с размаху угодил в нее правой ногой.

Левая нога не успела за ней, он споткнулся и едва не рухнул на землю.

Он быстро собрал силы, слегка пустив в ход Духовную силу, чтобы удержать равновесие, и тем самым избежал падения носом в грязь, но всё же невольно протянул руку, чтобы опереться о проходившего мимо человека на повозке.

Стоило ему лишь слегка прикоснуться, как он тут же отдернул руку.

- Извините... Простите...

Едва устоявший на ногах Лэ Цзиньюй поспешно извинился.

Внезапно!

Лэ Цзиньюй замер...

Это же!

Тело человека на ослиной повозке!

Тело этого человека вовсе не обладало мягкостью и упругостью, присущими живой человеческой плоти!

При содействии ощущалось лишь нечто ледяное и твердое.

Неужели...

Это...?!

В этот же миг мужчина, который до этого разговаривал с Лэ Цзиньюем, резко повернул и задрал голову!

Из-под полей соломенной шляпы сверкнули свирепые глаза.

Алые!

Его глаза походили на багровые лучи света, пробивающиеся сквозь ночное небо и излучающие кровавое сияние!

Голова мужчины продолжала медленно подниматься, но в этот момент его рот начал деформироваться.

Превращаясь в длинный острый птичий клюв!

В следующее мгновение он широко раскрыл рот, и пронзительный вопль расколол ночную тишь!

- Плохо дело!!

<http://bllate.org/book/19216/1886481>